

К.Р. Волкова

г. Елабуга

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ Н.А. ДУРОВОЙ

Термин «ономастическое пространство» подразумевает «комплекс собственных имен всех разрядов, употребляемых данным народом в данный период» [1, 104]. Применительно к художественным текстам следует определить, что ономастическое пространство – это совокупность имен собственных всех разрядов, используемых автором в определенном текстовом поле.

В нашей статье речь пойдет о художественных текстах знаменитой «кавалерист-девицы» Надежды Андреевны Дуровой. Вполне справедливо, что наше внимание направлено на исследование текстового поля произведений Надежды Андреевны, столь известной и незаурядной личности, писательницы, творчество которой на сегодняшний день заняло совершенно обособленное место в истории русской литературы. До сих пор специфика художественного наследия Н.А. Дуровой в лингвистическом аспекте, тем более в ономастическом плане, учеными специально не исследовалась.

Материалом послужили онимы, зафиксированные в литературных произведениях писательницы. Заметим, что Надежда Андреевна не имела специального филологического образования в отличие от многих авторов-современников, и её открытия на литературном поприще можно определить как случайное стечение обстоятельств.

Ономастическое пространство художественных текстов Н.А. Дуровой представлено самыми разнообразными ономастическими категориями: антропонимы, топонимы, зоонимы, мифонимы, хрононимы, названия праздников и торжеств, названия кампаний и войн, названия

произведений литературы и искусства, названия обществ и объединений, космонимы, фалеронимы.

1. Антропонимический ряд образует самую большую и разнообразную группу. В текстовом поле произведений кавалерист-девицы представлены антропонимические единицы: личные имена, фамилии, отчества, прозвища.

Личные имена собственные формируют большую группу имянаречений в ономастической системе художественных текстов Н.А. Дуровой (*Клеопатра, Акулина, Жозефина, Степан, Антонио, Федор и др.*). Разнообразие в данную группу вносят личные имена с гипокористическими (*Петя, Володя*) и квалитативными (*Машенька, Аннушка, Васенька, Катенька*) формами употребления.

Следующую большую группу в художественном антропонимиконе представляют фамильные номинации (*Давыдов, Каховский, Нейдгардт, Ливен, Аракчеев, Нарышкина, Брюллов*). Необходимо отметить, что в текстовом поле кавалерист-девицы зафиксированы особые формы фамилий, так называемые «скрытые» поэтонимы: *Х., К., Р***, Д*, Шат..., Гиз..., Т...ская, Ска-в, Р-х, Д...в*. Включение в художественные тексты таких «скрытых» антропонимических единиц продиктовано жанровыми особенностями произведений, и, несомненно, являются маркерами художественного стиля писательницы.

Отдельную группу образуют отчества (*Порфировна*). Как самостоятельные единицы встречаются редко, чаще в двусоставных (*Константин Павлович, Степанида Юрьевна*) и трехсоставных (*Софья Павловна Р*, Федот Федулович Федулов*) структурных моделях.

В группу прозвищных номинаций следует отнести следующие поэтонимы: *Уголлино, Амазонка*.

2. Границы ономастического пространства литературных произведений Надежды Андреевны расширяются топонимами. Для того

чтобы показать все разнообразие топонимического поля, рассмотрим классы подробнее:

- хоронимы (*Литва, Пруссия, Сибирь, Гродненская губерния*);
- оронимы (*Богемские горы, Старцовая гора*);
- гидронимы (*Дон, Эльба, Козье болото*);
- ойконимы (*Казань, Тарнополь, селение Березолупы, селение Новая Басань*);
- урбанонимы (*Аларчин мост, Невский проспект, Казанский собор*);
- дримонимы (*Таврический сад, леса Закамские*).

Заметим, что «скрытые» номинации прослеживаются и в топонимическое поле художественных текстов писательницы. Зашифрованная группа топонимов представлена разнообразными ономастическими единицами: *Б***ская площадь, деревня ****, местечко ****, *город **** и др. «Нам довольно остается времени, чтоб доехать до *Л****, где квартирует полк мой...» [4, 87], «Все молодые дамы и девицы селения *Роз**** поочередно смотрят за этим надгробным цветником» [5, 263].

3. В ономастической системе текстового поля кавалерист-девицы особое место отведено зоонимам. Так, в произведениях встречаются клички коней (*Алкид, Алмаз, Зелант, Кизляр*) и собак (*Амур, Марс, Мустафа, Манилька, Зиглор, Зуррай, Мограби*). Включение зоонимов в художественный текст позволяет нам судить об особом отношении автора к животным. Особенно это отчетливо прослеживается в автобиографическом произведении «Записки кавалерист-девицы». Самые теплые и нежные чувства овладевают Дуровой, когда речь идет о животных: «Мне хотелось, чтоб никто никаких прав не имел на любовь моего *Амура* и чтоб эта любовь вся принадлежала одной мне» [4, 279]. И как печально и тяжело переносит писательница потерю своей собаки: «Дух проходил в две широкие раны, сделанные зубами чудовищной собаки. *Амур*

умер на руках моих... С того времени мне часто случалось и танцевать всю ночь, и смеяться много, но истинного веселия никогда уже не было в душе моей: оно легло в могилу моего Амура...» [там же, 283].

4. Мифологические имена собственные образуют большую группу. Произведения Н.А. Дуровой изобилуют данными ономастическими единицами: *Адонис, Персей, Тезей, Андромаха, Филлида, Венера* и др. Писательница в литературных произведениях использует мифонимы в качестве сравнения: *«Но вот мчится карета прекрасная и дорогая; все так отлично: лошади картинные, упряжь блестящая, кучер красавец, форейтор, как Купидон!»* [3, 47].

5. Определенные отрезки времени, важные для человеческого общества, локализирующие какое-либо событие или события, могут служить названием для данного периода, в том числе праздники и памятные даты [1]. Такие имена собственные определяются как хрононимы. В отличие от Н.В. Подольской, А.В. Суперанская к данной ономастической категории относит только имена собственные, которые обозначают определенные отрезки и точки времени, а названия праздников и торжеств выносит в отдельную ономастическую категорию [2, 199]. Так, вслед за А.В. Суперанской, в художественном поле произведений кавалерист-девицы Дуровой зафиксированы хрононимы: *Пугачевский бунт, Прусская кампания, Бородинское сражение* и др.

6. Названия праздников, юбилеев и торжеств следует отличать от хрононимов, так как объектом первой категории является не время, а торжество со всеми его настроениями, церемониями, актами и т.д. [2, 200]. В «Записках» Н.А. Дуровой встречаются названия двух праздников: *«...поезжай с богом, я позволяю тебе пробыть там праздник Рождества и Новый год»* [4, 272].

7. Названия произведений литературы и искусства также следует относить к именам собственным, так как «называя литературное

произведение, мы имеем ввиду не то, как выглядит книга, а ее содержание» [2, 203]. Надежда Андреевна часто употребляет названия произведений литературы и искусства, тем самым показывает свою эрудицию в области литературы и культуры («Тысяча и одна ночь», «Последний день Помпеи» и др.). Обратим внимание, что «скрытые» поэтонимы прослеживаются и в данной ономастической категории. В автобиографической повести «Год жизни в Петербурге, или Невыгоды третьего посещения» писательница зашифровывает название произведения вместе с именем автора за пунктуационными знаками «... доставил роман... господину З.».

8. Особую группу имен собственных образуют следующие названия: *Литовский уланский полк, Александрийской гусарский полк, Татарский уланский полк, Мариупольский полк* и т.д. Подобные ономастические единицы довольно употребительны в художественном пространстве кавалерист-девицы Н.А. Дуровой. Их следует относить к названиям обществ и объединений, обозначающих весь коллектив в целом, а не каждого отдельного солдата или офицера.

9. Единственным примером космонима в текстовом поле писательницы выступает название звездной системы (созвездия): «Я легла на траву и смотрела на блестящее созвездие **Большой Медведицы**. Она припомнила мне веселое время ночных прогулок моих в детских летах» [4, 106].

10. В «Записках кавалерист-девицы» встречается один пример фалеронима: «Хотя поступок ваш, – продолжал государь, – служит сам себе наградой, однако ж справедливость требует, чтоб вы получили и ту, которая вам следует по статуту: за спасение жизни офицера дается **Георгиевский крест!**» С этими словами государь взял со стола крест и своими руками вдел в петлицу мундира моего. Я вспыхнула от радости и в замешательстве ухватила обе руки государя, чтоб поцеловать их, но он

не допустил» [4, 84]. Восхищение и радость героини, самой Дуровой, вызвано тем, что наградной знак являлся высшей наградой для солдат и унтер-офицеров.

Ономастическое пространство художественного поля произведений кавалерист-девицы Надежды Дуровой несет многогранную языковедческую информацию, чему способствует использование автором множества ономастических категорий. Надежда Андреевна Дурова прожила интересную и героическую жизнь, что нашло отражение в ономастической лексике её произведений. Богатство и разноплановость имен собственных представляют писательскую индивидуальность, уровень мастерства и особенности идиостиля творчества Н.А. Дуровой.

Литература

1. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – М.: Наука, 1978. – 200 с.
2. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 368 с.

Источники

3. Дача на Петергофской дороге: Проза русских писательниц первой половины XIX века. – Москва: Современник, 1986. – 463 с.
4. Дурова, Н.А. Записки кавалерист-девицы / Н. А. Дурова. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. – 288 с.
5. Дурова, Н. А. Избранное / Н. А. Дурова. – М.: Сов. Россия, 1984. – 440 с.